

Уилл позволил столу на мгновение пошатнуться, как бы подтверждая свое заявление. Затем, сделав глубокий вдох, как бы сдерживая свой гнев, он заметно успокоился, даже улыбнулся, хотя, судя по тому, как старейшины вздрогнули в своих креслах, это, вероятно, не выглядело так дружелюбно, как он пытался.

"Я исцелю их ноги, но это будет единственный раз, когда я проявлю милосердие. Все, что будет после этого, не будет предупреждений, не будет исцелений, будут только боль и смерть!" И без того ужасающая улыбка Уилла стала еще более холодной, и каждый из присутствующих на этом собрании поклялся в тот момент никогда не перечить этому мальчику, этому демону в человеческой коже.

Все еще сидя в своем кресле, Уилл взмахнул руками, и на столе появилась еда, заставив нескольких старейшин вздохнуть и удивиться его подвигу. "Ешьте, пока я займусь исцелением". сказал Уилл, а затем прошел в гостиную, чтобы начать лечить сломанные ноги.

Как бы ему этого ни хотелось, это также было частью его плана по приобретению опыта врачевания, которого ему очень не хватало. Он мог только лечить небольшие порезы или вывихи ног, полученные при падении в горах. Единственная кость, которую он лечил, была лодыжка, но он полагал, что процесс должен быть примерно таким же.

Подойдя к первому мужчине, Уилл даже не потрудился поприветствовать его, вместо этого он набрал воды из бочки, стоявшей рядом с костром, и прикоснулся к ноге мужчины, вода засветилась при контакте. Закрыв глаза, он почувствовал связь между своей магией и мужчиной, а затем начал процесс исцеления.

Не ограничиваясь этим, Уилл соединил кости вместе, затем восстановил мышечную ткань и укрепил ногу в целом. Исцеление только одной ноги заняло почти десять минут, иногда оно шло быстрее, а иногда медленнее, потому что рядом с переломом была нездоровая плоть или что-то еще.

В любом случае, Уилл исцелял все, в основном, чтобы проверить, сможет ли он, но он все равно делал это. К тому времени, как он закончил, прошло почти пять часов, и Уилл был голоден и устал, и ему хотелось только одного - пойти посидеть в ванне с бутербродом.

"Тебе уже лучше, так что убирайся к чертовой матери! И помните, больше никаких вторых шансов!" сказал Уилл, выпроваживая всех за дверь и закрывая ее за ними.

"Это было так круто! Можешь научить меня, как это делается?!" крикнула Рейнис, налетев на него, как только он вернулся в гостиную. "Я должен был догадаться, что ты будешь сидеть там и смотреть с балкона..." ворчал Уилл, протискиваясь мимо нетерпеливой девочки.

"Пожалуйста?!" умоляла она, следуя за ним в гостиную. "*Уф!* Каждый человек рождается по-своему, поэтому невозможно сказать, есть ли у тебя магия, не говоря уже о том, способна ли ты ее использовать! В мире существует множество различных видов магии, и если у тебя есть хоть один, то нет никакой гарантии, что я смогу научить тебя им пользоваться!" заявил Уилл, надеясь отговорить бедную девушку от магии, но его слова, казалось, только еще больше подстегнули ее.

"Правда?! Значит, у меня может быть магия лучше, чем у тебя?!!!" спросила она, прыгая вверх и вниз, как бурундук, напившийся кофе. "Или вообще без магии!" добавил Уилл, заставив Рэйнис остановить свое волнение лишь на мгновение, прежде чем оно снова набрало полную силу.

"Как я узнаю, есть ли у меня магия?!" спросила она, на этот раз остановив Уилла в его шаге. Если бы он не знал заранее, что у него есть магия, смог бы он вообще творить волшебство? Он знал, что ищет, только потому, что в его предыдущей жизни этого не было, как сказал Бог, поэтому, придя в этот мир, он сразу почувствовал в себе что-то новое.

Однако тот, кто родился с магией и никогда не знал, что она у него есть, как бы он смог определить, есть она или нет? "Я... я не знаю. Думаю, мы могли бы попытаться узнать, есть ли у тебя магия, в конце концов, Таргариены известны своими драконьими родословными и прочим". сказал Уилл, теперь ему действительно было интересно.

"Правда?! Что они могут делать?!" взволнованно спросила она, заставив Уилла снова сделать паузу. Он не был экспертом во всем, что происходило в сериале, но он знал, что Дейенерис была невосприимчива к огню, могла управлять драконами и видела странные сны, которые он не мог объяснить, чтобы спасти свою жизнь.

"Я думаю, что у них был иммунитет к огню и связь с драконами, хотя последнее не означает, что они были связаны с каждым драконом, только с теми, которых они выводили, или с теми, которые вылуплялись, через какой-то ритуал или что-то в этом роде. Если хочешь, мы можем проверить часть, связанную с огнем?" Он сказал, заставив Рейнис немного замешкаться.

Использовать магию - это одно, но если бы у нее ее не было, она могла бы серьезно обжечься. Затем, словно подстегивая себя, она подошла к костру и опустила руку в пламя. Уилл ожидал, что вскоре она выдернет руку, и ему останется только залечить ее, но плача и слез не последовало.

Глядя на девочку, он наблюдал, как она двигает руками в огне, даже опускает их вниз, к углям. "Ты что-нибудь чувствуешь?" спросил Уилл, не отрывая взгляда от картины, представшей перед ним.

"Чувствую тепло. Как когда я рядом с матерью". Она ответила, ее рука все еще была в пламени. "Что ж, по крайней мере, это говорит нам об одном. Ты действительно владеешь магией!" сказал Уилл, вернув взгляд девочки к себе. "У меня есть магия... Да!!!" Она закричала, слезы почти текли по ее лицу.

И тут Уилл понял, что он даже не задумывался о том, что она чувствовала все это время с ним. Здесь был мальчик всего на год или два старше ее, использовавший магию, чтобы делать все эти замечательные вещи, и все же она ничего не могла сделать. Теперь, когда она узнала, что у нее действительно есть магия, это, должно быть, разрушило ее страх, что она никогда не сможет сделать что-то великое, как ее единственный друг в мире, которым, по признанию Уилла, он и был.

Элия спустилась через несколько минут и увидела, что ее дочь смеется со слезами на глазах, и после долгих объяснений она тоже все поняла. В тот вечер все они прекрасно поели, Уилл даже принес один из немногих пирогов, купленных им в Королевской Гавани.

"Я хочу уехать отсюда первым делом утром. Мы поплывем на корабле вдоль побережья Дрожащего моря, пока не доберемся до этой реки на карте, затем сойдем на берег и будем пробираться оттуда пешком, пока не найдем великанов". сказал Уилл, указывая все на карте.

Он не получил никаких аргументов, и вскоре после этого они все вернулись в свою комнату спать. К счастью, в ту ночь никто не мешал, и, проснувшись, Уилл убедился, что все вокруг совершенно пусто, затем взял Трояна и другого коня, которому еще не дали имя, из их одинокого стойла и вышел из временного жилища.

Подойдя к палатке старейшины, Уилл подождал, пока они будут готовы принять его, а затем, войдя внутрь, завел очень короткий односторонний разговор. "Мы уходим, так что вы, ребята, можете делать с моей маленькой крепостью все, что захотите. Пока." Затем он вышел обратно, не заботясь о том, что они будут с ней делать.

В течение двух дней они плыли на север вдоль побережья, пока не приплыли к большой реке, впадающей в океан, и Уилл решил, что это та самая река на карте. Прямо на запад от нее находились горы Тентен, регион, принадлежащий племени засранцев-каннибалов, но Уилл надеялся наткнуться на великанов до того, как встретит их, иначе он мог бы убить их всех, если бы они попытались съесть его.

Ему было все равно, съедят ли они друг друга, разные кланы одичалых, членов Ночного Дозора или какого-нибудь несчастного засранца. Ему было важно, чтобы каждая часть его самого оставалась там, где она была прикреплена к его телу.

Когда они наконец добрались до земли, Уилл создал повозку, похожую на карету, с крышей и всем остальным, сделанным из камня, но вместо колес у нее были лыжи. Троян и другая лошадь были запряжены, хотя потребовалось почти 2 часа, чтобы вспомнить, как это делается, затем они отправились в путь, причем Уилл сидел на месте водителя, а все остальные - сзади.

Проезжая по холмам и через леса, Уилл наслаждался своей маленькой поездкой, вплоть до того момента, когда лошади остановились, и их уши зашевелились, давая Уиллу понять, что где-то рядом что-то есть. Спрыгнув со своего сиденья, Уилл коснулся земли, а затем послал импульс магии.

Хотя он мог бы просто использовать магическое чувство, диапазон был гораздо более ограниченным, и казалось, что на это уходит больше магии. Лишь через мгновение он обнаружил причину внезапной остановки, и это заставило его еще больше поблагодарить за то, что с ним была лошадь.